

Глава 9

Призыв и рукопись

— Лэнс Кавендиш, не смей засыпать! Слышишь меня?!

Юноша сжался на постели, приняв позу эмбриона. Спутанные черные пряди прилипли к лицу, на бледных щеках горел лихорадочный румянец. Губы, обычно лишённые красок, сейчас алели, точно лепестки дикой розы.

Демон раздраженно цыкнул. Его тонкое, точеное лицо застыло в маске холодного безразличия.

«До чего же хрупкие создания эти люди»

Он помнил. Дженни, Джимми, Лина, Майрон... Все они сгорели от лихорадки. Впрочем, дети всегда умирали от любой мелочи. А «Демон» становился от этого только сильнее.

Внезапно чья-то рука вцепилась в его рукав.

Джек вынырнул из глубоких раздумий и опустил взгляд. Юноша беспокойно хмурился, его губы едва заметно шевелились, источая хриплый, едва различимый шепот.

— Нет... не надо...

Он молча уставился на бинты на шее юноши, сквозь которые проступили свежие бурые пятна. Раны снова открылись.

«Поистине, человек ломается от малейшего касания»

Он медленно протянул тонкую ладонь. Колебаясь и замирая, он всё же осторожно накрыл своей рукой судорожно сжатый мизинец мальчика.

— Джек не уйдет, — смягчив взгляд, он с нажимом выделил собственное имя. — Джек побудет с тобой.

Даже если когда-нибудь «Демон» тебя сожрет.

Взгляд демона скользнул сквозь стену, остановившись на яблочном пироге, оставленном на столе. Лэнс ничего не сказал, но он знал — это угощение предназначалось ему.

Он решительно не понимал этого человека. Лэнс Кавендиш вечно делал какие-то бессмысленные вещи. Он пытался его убить, располосовал ему шею... Неужели юноша совсем не умеет злиться? В характере Кавендиша не было и тени святости, так почему же он проявлял милосердие именно к нему?

Черноволосый мальчик метался в бреду, выплескивая обрывки бессвязных слов. Если не помочь, лихорадка быстро его доканает.

Если бы речь шла об убийстве, проклятии или запугивании, Джек бы справился — он знал немало жутких заклятий. Он ведь выкосил Чёрной смертью целый город! Но лечение...

Он брезгливо скривился. Исцеление — это вотчина мерзких «белых мотыльков».

«Люди совсем лишились разума, раз называют подобных существ ангелами!»

Он замер, вглядываясь в Лэнса, и наконец яростно выдохнул:

— Вечно с вами одни проблемы. Если подохнешь — я не виноват.

Он с силой запустил пальцы в волосы, взъерошивая их, и недовольно проворчал под нос:

— Похоже, у меня тоже мозги закипают.

Лэнсу внезапно почудилось, что к его пылающему телу прижалось нечто живительно-холодное. Жар начал стремительно отступать. Издав блаженный стон, юноша инстинктивно, точно осьминог, обвил конечностями этот источник прохлады, не желая его отпускать.

Сверху донесся усталый и раздраженный вздох.

Пламя в его снах окончательно погасло.

Настало утро. Лэнс открыл глаза и, глядя на «подушку», которую обнимал всю ночь, на мгновение впал в ступор. Подушка оказалась необычайно длинной — он не мог обхватить её целиком ни руками, ни ногами. Она была покрыта гладкой черной чешуей, на ощупь напоминала плотную резину и дарила чудесную прохладу.

«Слишком уж похоже на змеиный хвост...»

— Проснулся — проваливай!

«Подушку» грубо вырвали из его объятий.

Не ожидая такой прыти, Лэнс неуклюже перекатился по кровати и, открыв глаза, столкнулся взглядом с огромным желтым змеиным зрачком размером с собственную голову.

Он окинул взглядом комнату, осознавая ситуацию. Он лежал в постели, а вокруг него кольцами свернулся гигантский черный питон.

— Джек? — спокойно уточнил он.

Змея неприязненно высунула раздвоенный язык и глухо, с явным недовольством прошипела:

— Чего тебе?!

— Объясни, что происходит.

— У тебя был жар, — питон горделиво вскинул голову; трудно было представить, что змея способна на столь самодовольный вид. — Если бы я не принял эту форму, чтобы охладить твоё тело, ты бы уже давно спекся.

Лэнс коснулся лба — кожа всё ещё казалась горячеватой. Его тело и без того было слабым, а после тюрьмы, побоев и голода удивительно, что он продержался так долго.

— Спасибо за помощь, — искренне поблагодарил он. — Я твой должник.

Джек довольно задвигал хвостом, отчего кровать затряслась и заходила ходуном.

— Я не слишком силен в бытовых вопросах людей, — осторожно заметил юноша, — но в таких случаях самым разумным решением кажется визит врача.

Хвост гигантского змея замер на полпути. Губы Лэнса тронула едва заметная усмешка.

«Впрочем, я и сам не слишком доверяю эскулапам этой эпохи»

Приди сюда местный лекарь, он наверняка первым же делом предложил бы кровопускание, что лишь ускорило бы конец. А чтобы унять боль, его, скорее всего, напичкали бы опиумом. В эти времена опиум считался панацеей от всех бед и стоил сущие гроши — всего один пенни, из-за чего злоупотребление им стало настоящим бедствием для общества.

После комбинации из кровопускания и наркотика он отправился бы напрямик на тот свет к старушке Мэри.

С трудом натянув одежду, Лэнс перелез через массивное змеиное тело и, пошатываясь, подошел к столу. Пальцы дрожали и отказывались повиноваться. Лишь с третьей попытки он сумел выдвинуть ящик, нащупал монету в один шиллинг и взял бумажный пакет с рукописью.

Сейчас самым надежным казался старый добрый рецепт его предков.

— Ты что задумал?

Питон ловко соскользнул с кровати, шурша чешуей по полу, и преградил ему путь.

— В лавку.

— Зачем это?

— Купить имбиря, — слабо пояснил Лэнс, видя, что демон не намерен уступать. — Мне нужно сварить отвар, чтобы пропотеть и выгнать холод. Это поможет сбить жар.

Змей замер, пристально вглядываясь в него. Желтые вертикальные зрачки, точно зеркала, отчетливо отражали фигуру юноши.

«Неужели я выгляжу настолько жалко?» — Лэнс только сейчас заметил, что его бьет мелкая дрожь.

Демон молчал, лишь его хвост раздраженно мотался из стороны в сторону, а в неживых глазах холодного существа проступило почти человеческое колебание.

— Будь добр, дай пройти, — устало попросил Лэнс.

Джек перестал бить хвостом и бросил на него долгий взгляд. В мгновение ока огромное тело начало стремительно уменьшаться, и через секунду перед Кавендишем стоял обычный мальчишка. Скрыв костяные крылья, рога и змеиные зрачки, демон теперь ничем не отличался от любого сорванца с улицы.

Он щелкнул пальцами, и монета вместе с рукописью мгновенно переместилась в его руки. Лицо мальчика исказилось в гримасе недовольства.

— Имбирь, и всё?! — прорычал он. Окинув взглядом пакет, он добавил: — А это твоя писанина? Зачем она тебе?

— Заодно хотел занести в редакцию, — Лэнс удивленно улыбнулся. — Ты хочешь мне помочь?

— Пф-ф! Просто не хочу, чтобы ты свалился где-нибудь в канаве, — демон вздернул подбородок. — Если тебе и суждено подохнуть, то хотя бы дождись публикации романа.

В такие моменты по всем правилам приличия полагалось ответить благодарной улыбкой.

— Спасибо, — Лэнс улыбнулся своей привычной маской, но тут же добавил: — Купи имбиря на десять пенсов, а сдачу оставь себе на сладости.

Джек опешил.

«Этот парень, едва стоя на ногах от болезни, всё еще думал о том, чтобы купить мне конфет? Я решительно его не понимаю!»

«А-а-а, плевать!»

Он быстро натянул соломенную шляпу, пониже сдвинул поля, скрывая взгляд, и развернулся, собираясь уходить.

— Пстой!

Джек нетерпеливо обернулся:

— Что еще?

— Ты знаешь, куда идти? Издательство «Гори», оно находится на...

Не дослушав, он растворился в воздухе. Лэнс моргнул и, окончательно лишившись сил, медленно сполз на пол, привалившись к столу.

«Какой же он нетерпеливый»

Юноша раскрыл правую ладонь. Кожа была бледной, а линия жизни — короткой и испещренной множеством мелких ответвлений. Говорили, что это знак недолгого века и вечных бедствий.

Внезапно над его ладонью возник призрачный силуэт черного пера. Оно зависло прямо над линией жизни, а из его кончика начали сочиться струйки разноцветного сияния. Свет был зыбким, прозрачным, он то вспыхивал, то гас, точно барахлящая лампочка, издавая едва слышный треск.

Хотя образ еще не сформировался до конца, уже можно было понять, что это такое.

Это была карта. Угольно-черное полотно в золотой рамке, украшенное витиеватым узором. Пурпурные линии вырисовывали контуры гигантского питона с черными рогами и алыми, налитыми кровью глазами. Раздвоенный язык змеи застыл в опасном шипении.

В самом низу карты каллиграфическим почерком была выведена надпись:

[Джек (2/100)]

Карта носила имя Джека. На её рубашке красовался причудливый золотой магический круг, в центре которого располагалась закрытая книга. На обложке золотом сияло название: «Мечь Джека».

Когда Картер нанес ему визит, это странное черное перо внезапно вошло в резонанс с душой юноши, но Лэнс тогда сумел скрыть это за маской невозмутимости. А только что, в беспомощности, ему привиделся странный сон.

Сначала было бескрайнее море черного огня. Оно пожирало всё вокруг, вздымаясь и опадая, точно разъяренный зверь или бесконечный прилив. Лэнс оказался в самом центре этой огненной сети, и бежать было некуда.

Но в какой-то миг черная бездна была подброшена вверх неведомой силой. На гребне ревущей волны возникло черное перо. Подобно посоху Моисея, оно с легкостью разделило надвое эту стихию, похожую одновременно на пламя и на воду, и пространство залил ослепительный свет.

Перо стремительно влетело в его грудь и исчезло. Стоило Лэнсу сейчас раскрыть ладонь, как призрак артефакта явился вновь, а вместе с ним и эта незавершенная карта.

«Неужели это тот самый дар свыше, что запоздал?»

Лэнс отбросил лишние мысли. Глядя на мерцающие тени в своей ладони, он ощутил странную смесь чувств. Во сне прогресс был равен единице, а теперь подрос до двух.

«Неужели всё дело в паре леденцов?»

Уголки его губ поползли вверх.

Картер стал ключом к пробуждению пера. Возможно, потому, что он стал его первым настоящим читателем?

Лэнсу было чертовски любопытно: насколько продвинется шкала, когда «Мечь Джека» увидит свет? Что случится, когда она заполнится до конца? Станет ли Джек его верным слугой?

Он взмахнул рукой, развеивая призрачное сияние, и тихо рассмеялся. Становилось всё интереснее.

«Теперь мне даже расхотелось умирать»

Увидь Джек Лэнса в этот миг, он был бы поражен. Глаза юноши лихорадочно блестели, а лицо, объятное жаром, пылало восторгом.

Джек быстро вернулся из лавки с кусками имбиря. На сдачу он без зазрения совести накопил целую гору сладостей. Сейчас его щека оттопыривалась от леденца, а сам он в замешательстве разглядывал пакет с рукописью.

«Как там Лэнс называл это издательство? Кажется, на букву Г»

Он долго рылся в памяти, но так и не смог выудить точное название. Впрочем, в его голове тут же созрел отличный план.

Щелкнув пальцами, он призвал больше десяти тeneвых демонов. Растираживав рукопись в нескольких десятках экземпляров, он раздал их слугам и отдал короткий приказ:

— Разнесите это по всем издательствам столицы, чье название начинается на «Г»!

«Проклятье, этот человечиска и впрямь умеет нагружать работой. На сей раз я определенно остался в убытке!»

<http://bllate.org/book/15857/1433414>